

RU

Лексико-семантическое поле с ключевой лексемой «богатство» (на материале письменных источников татарского языка)

Валиева М. З.

Аннотация. Целью исследования является выявление семантики и особенности функционирования лексических единиц в письменных источниках XVII-XVIII вв. на татарском языке, входящих в лексико-семантическое поле понятия «байлык» (богатство) в функционально-семантическом аспекте. Научная новизна работы выражается в том, что впервые производится описание лексико-семантического поля понятия «байлык» (богатство) в текстах XVII-XVIII вв. Полученные результаты показали, что данные лексемы в источниках XVII-XVIII вв. отражают мировоззрение и характер нации, отношение народа не только к богатству и быту, но и к национальной культуре татарского народа.

EN

Lexical-Semantic Field with the Key Lexeme “Wealth” (by the Material of Written Sources in the Tatar Language)

Valieva M. Z.

Abstract. The paper aims to reveal the semantics and characteristics of functioning of lexical units in written sources of the 17th-18th centuries in the Tatar language which are included in the lexical-semantic field of the notion “байлык” (wealth) in the functional-semantic aspect. The scientific originality of the research lies in the fact that it describes the lexical-semantic field of the notion “байлык” (wealth) in the texts of the 17th-18th centuries for the first time. The results show that these lexemes in the sources of the 17th-18th centuries reflect the view of the world and the character of the nation, the people’s attitude not only to wealth and life, but also to the Tatar nation’s culture.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что оно соответствует тенденции усиления внимания современного языкознания к проблемам взаимоотношения языка и культуры, языка и мышления, к проблеме лексико-семантической структуры татарского языка, а также тенденции активно развивающихся научных направлений по изучению языка письменных источников. В изучении духовной культуры народа, татарского литературного языка, его ономастики, лексического богатства, фонетических и грамматических особенностей велика роль письменных памятников XVII-XVIII вв. Учитывая, что письменные памятники этой эпохи еще не исследованы в лексико-семантическом плане, следует заметить актуальность их всестороннего изучения в наши дни. Также данное исследование имеет непосредственное отношение к картине мира носителя языка и играет важную роль при изучении взаимосвязи языка с национальными особенностями культуры.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: провести краткий обзор научной литературы, посвящённой смысловому содержанию термина «семантическое поле»; выделить лексические единицы, составляющие ядро лексико-семантического поля «байлык» (богатство); определить ближнюю и дальнюю периферию лексико-семантического поля понятия «байлык» (богатство) в письменном источнике «Дафтар-и Чингиз-наме» XVII-XVIII вв.

Материалом для исследования послужили тексты XVII-XVIII вв.: Муслими «Таварих-и Булгария», стихи Мавля Коляя, произведения анонимных авторов «Дафтар-и Чингиз-наме» и «Маджмуг аль-хикаят». Данные тексты были выбраны в качестве источников, так как они в полной мере отражают состояние языка на определенном этапе его развития.

В работе используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки фактического материала из письменных источников, описательный метод и метод функционально-стилистического анализа.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными описанию термина «лексико-семантическое поле» (Уфимцева, 2002; Чурилина, 2002 и др.) и татарской лексикологии (Баширова, 2012; Хайруллин, 2000 и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и основные положения могут быть использованы при написании коллективных монографий по лексикологии, при разработке общих и специальных курсов по исторической лексикологии татарского языка.

Основная часть

Краткий обзор научной литературы, посвящённой содержанию термина «семантическое поле»

Понятие «семантическое поле» сегодня является важным понятием в современной лингвистической науке. В 1890-е годы российский академик М. М. Покровский (1959) в своих трудах одним из первых писал о теории лексико-семантических полей, а также рассматривал вопрос системности лексики. По мнению М. М. Покровского, слова объединяются в лексическое поле на основе общих признаков. К этим признакам относится принадлежность к одному и тому же кругу представлений, то есть эти слова входят в одну тематическую группу. Таким образом, словарный состав любого языка состоит из понятийных полей. Понятийное поле, в свою очередь, состоит из лексических полей (Степанов, 1975).

Работы немецкого лингвиста Й. Трира в 1930-е годы стали следующим этапом в разработке теории полей. По взглядам Й. Трира, поля делятся на лексические и понятийные, последние рассматриваются как микросистема и макросистема. Как известно по его трудам, ученый предлагал делить весь словарь на понятийные поля, центром которых являются наиболее важные для человека понятия (например, «здоровье», «дружба» и т.д.). Немецкий исследователь В. Порциг также в 1930-1940-е годы предложил не выделять элементарные семантические поля и глубинные семантические структуры. За основу он брал сочетаемость слов и степень зависимости их друг от друга. Й. Трир и В. Порциг цитируются по книге Ю. С. Степанова (1975) «Основы общего языкознания».

Все эти принципы нашли отражение в современных трудах о лексике. В современном языкознании термин «семантическое поле» позволяет описать лексическое богатство языка в виде более или менее автономных лексических микросистем. Из всех трактовок широко известен традиционный подход Л. Н. Чурилиной (2002), А. А. Уфимцевой (2002). В трудах этих исследователей «семантическое поле» рассматривается как иерархическая структура множества лексических единиц. Эти лексические единицы объединены общим (инвариантным) значением в одну понятийную сферу.

В ходе исследования лексического богатства сочинений анонимного автора «Дафтар-и Чингиз-наме» и «Таварих-и Булгария» Муслими было замечено, что в произведениях уделялось много внимания описанию того, как знатно и богато жили герои того времени, какой живностью и добром обладали. Богатство в этих письменных памятниках является одним из основных критериев оценки героя. В ходе исследования были определены лексические единицы, составляющие ядро и периферию лексико-семантического поля понятия «богатство», были выявлены особенности их использования в тексте.

Лексемы, составляющие ядро лексико-семантического поля понятия «богатство»

В татарских письменных памятниках XVII-XVIII вв. понятие «богатство» в первую очередь передается лексическими единицами *мал*, *милек/мөлек*, *хазина*, и они определяются как ядро лексико-семантического поля. В «Татарском толковом словаре» (Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005) указаны три значения слова *мал*: 1) домашняя скотина, скотина, живность; 2) богатство, имущество, прибыль, доход, деньги; то, что имеет какую-либо ценность, имеет применение; 3) товар (с. 354). А у лексемы *милек* в «Татарском толковом словаре» (Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005) указывается значение «чье-либо, принадлежащее кому-либо добро, богатство» (с. 365).

В письменных памятниках XVII-XVIII вв. для выражения понятий «богатство» и «добро» активно используется лексема *мал*: (1) *Мал өчен канын суча эчәр ирде* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 492). / *Ради богатства кровь бы пил словно воду*; (2) *Вә һәркем жомга көн тырнак киссә, малы чук ула вә гомере зиядә ула* (Покровский, 1959, с. 8). / *Если в пятницу стричь ногти, добра будет мало, и жизнь пройдет зря*.

Лексическая единица арабского происхождения *милек* из определения «кемгә дә булса караган яки карамагында булган мал, байлык» (чье-либо, принадлежащее кому-либо добро) встречается в составе словосочетания *урис милке* (добро, имущество, владения, страна русского народа). На наш взгляд, в этом случае к этому понятию еще добавляется значение «территория, жир-биләмә, ил-дәүләт» (территория, владения, страна-государство): (3) *Андин соң урис милкендә төрле фетнәләр вә мәхтәлиф гаугалар пәйда була башлады да урис милкен бүлә дә башладылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 92). / *После этого в русских владениях начались волнения, различные споры и начали делить добро русских*.

Для сохранности богатства необходимо было иметь место его хранения. В ханствах место для хранения казны, государственного богатства обозначалось арабским словом *бәйтел мал* (казна, казначейство): (4) *Бунча еллардан бирле бәйтел-малдан сезләрни тәрбият идәмен* (Мөслими, 1999, с. 17). / *Уже сколько лет я вас содержал на деньги казны*.

В татарском литературном языке понятие «мал-мөлкәт, байлык» (добро, богатство) передается и словом *хазина* (сокровище). Для передачи значения «изобилие материальных благ» слово *хазина* часто употребляется

вместе с прилагательным *күп/чук* (много): (5) *Анда бонлар айделер, имде Жэдэй ханның хазинасенден, безнең хазинабез күбдер диделер* (Дэфтэре Чыңгызнамә, 2011, с. 83). / *Они там сказали, наше богатство больше богатства хана Джадая*; (6) *Аңа чук хазинә бирде* (Мөслими, 1999, с. 36). / *Дал ему много добра*.

Из приведенных примеров видно, что речь идет о богатстве, добре и ценных вещах, как говорил Мавля Колый, *дөнья малы* (богатство мира), *жиһан малы* (богатство вселенной), *дөнья милке* (мировое достояние): (7) *Сарыф кылгыл аның өчен дөнья малын* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 493). / *Потрать на это богатства мира*; (8) *Вә жиһан малыдин күңелем тук торыр* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 506). / *Душа будет сыта богатством мира*.

Слово *мал* встречается и в парных словах *мал-мөлөк* (благополучие), *мал-нигъмәт* (добро), здесь все богатство преподносится в собирательном смысле: (9) *Рузи кылсын ул гарипкә мал-нигъмәт* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 493). / *Пусть Аллах даст этому больному много богатства*; (10) *Йорт-мәян, мал-нигъмәт кулдин китәр* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 494). / *Потеряет дом, богатство*; (11) *Малы-мөлкә бу дөньяда калыр булгай* (Мәүлә Колый поэмалары, 2008, с. 496). / *Все добро и имущество останутся на этом свете*. В приведенном ниже примере словосочетание *асыл мал* (истинное добро) конкретизирует богатство: (12) *Андин соң Чыңгыз хан олуг Йучины, анда асыл мал, ягъни алтыны-көмеш күбдер дийеб, Тәрмиз урдасында ханлыкка куйды* (Дэфтэре Чыңгызнамә, 2011, с. 81). / *После этого Чингизхан сына Джучи, полагая, что там много добра, то есть золото-серебра достаточно, назначил ханом Термиз Орды*. Использованное здесь словосочетание *асыл мал* (истинное добро) и парное слово *алтын-көмеш* (золото-серебро) являются контекстуальными синонимами.

Таким образом, лексемы *милек* (богатство), *мал* (имущество, богатство), составляющие ядро лексико-семантического поля, употребляются в составе словосочетаний: *дөнья малы* (богатство мира), *жиһан малы* (богатство вселенной), *дөнья милке* (мировое достояние), *мал-мөлөк* (благополучие), *мал-нигъмәт* (добро), *асыл мал* (истинное добро), а также парных слов.

Лексемы, составляющие ближнюю периферию лексико-семантического поля лексемы «байлык»

1. Названия драгоценных металлов и камней. В зону периферии данного лексико-семантического поля входят лексемы *алтын* (золото), *көмеш* (серебро), *жәвахир* (драгоценность), *якут* (яхонт), *зөбәржәт* (изумруд) и др. Например: (13) *Алтын вә көмешләре алыб, төн ярымында чыгыб китделер* (Мөслими, 1999, с. 41). / *Взяв золото и серебро, в полночь ушли*. Когда говорят *алтын-көмеш* (золото-серебро), речь идет не только об этих драгоценных металлах. В этом случае парное слово *алтын-көмеш* использовано в собирательном значении, подразумевая все богатство, ценные вещи.

Иногда с целью расширения понятия «мал-мөлкәт, байлык» перечисляются слова *алтын* (золото), *көмеш* (серебро), арабские слова *мал* (имущество), *жәвахир* (драгоценные камни) и др. Но в этом случае следует иметь в виду, что абстрактное понятие конкретизируется. Например: (14) *Түртенче көн купты вә кызны алып юлга керде вә пәри жеванмәрд күп алтын вә көмеш вә мал вә жәвахир вә голям вә кәнизәкләр берлә шаһзадәне үз мәкамигә тикереп вадиг кылып кайттылар* (Мәжмүгь әл-хикәят, 1963, с. 507). / *На четвертый день, взяв с собой девушку, много золота и серебра, служанок, отвезли принца домой*. В данном примере видим последовательное перечисление слов тюрко-татарского происхождения *алтын* (золото), *көмеш* (серебро), арабских слов *мал* (имущество), *жәвахир* (драгоценные камни). Таким образом, перечисленные объекты в совокупности составляют понятие «богатство», что позволяет говорить о нарастании эмоционально-экспрессивного воздействия. С целью демонстрации чрезмерной роскоши, невероятной красоты здания и воздействия на читателя перечисляются использованные в его украшении ценные металлы и драгоценные камни *кызыл алтын* (красное золото), *якут* (яхонт), *зөбәржәт* (изумруд): (15) *Диварлары тәмам кызыл алтыннан вә якуттан вә зөбәржәттән* (Мәжмүгь әл-хикәят, 1963, с. 506). / *Стены украшены красным золотом, яхонтами и изумрудами*. В следующих примерах парное слово *алтын-көмеш* также подразумевает благородные металлы: (16) *Ул тагның башында куй башы кебек алтын-көмешләр вардыр* (Мөслими, 1999, с. 24). / *На вершине горы было золото-серебро с баранью голову*; (17) *Андин хәзрәте Мир Тимернең каберенең өстенә таш астанә кубардылар, башындагы гөмбәзне алтындин-көмешдин йасадылар* (Дэфтэре Чыңгызнамә, 2011, с. 88). / *На могилу хазрета Мир Тимера поставили камень, а маковку сделали из золота-серебра*.

Когда авторы хотят подчеркнуть божественную силу героя, они также обращаются к золоту, серебру, драгоценным камням. Это говорит о том, что атрибуты богатства и благополучия в жизни человека во все времена играют большую роль: (18) *Сачин тараса, энҗе түгелер ирде, төкерсә – алтын төкерер ирде* (Дэфтэре Чыңгызнамә, 2011, с. 69). / *Если волосы расчесывает – рассыпается жемчуг, плюнет – золото*. В письменных памятниках «золото» обозначается лексемой персидского происхождения *зәр*: (19) *Зәр пәрдаләр ишекләрдә салыгълык* (Мәжмүгь әл-хикәят, 1963, с. 507). / *На дверях висят большие золотые шторы*.

2. Названия денежных единиц. В качестве семантического варианта понятия «байлык, хәзинә» можно привести названия денежных единиц, например, лексему *динар*: (20) *Вәзирең илле мең динар дошманыңдин ривәт алыб ирде* (Мәжмүгь әл-хикәят, 1963, с. 509). / *Визир дал взятку пятьдесят тысяч динар, взяв у своего врага*.

Лексическая единица персидского происхождения *гәнеж* также означает «хәзинә, байлык, кыйммәтле әйберләр» (сокровища, богатство, ценные вещи). В письменном источнике мы ее наблюдаем в составе словосочетания *гәнеж галәм* (богатство всего мира): (21) *Әгәр гәнеж галәм арзуың булса, аңа рәһбәр вә рәһнәмүн булаен* (Мәжмүгь әл-хикәят, 1963, с. 505). / *Если твое желание – это богатство всего мира, то ты станешь его путешелем и проводником*.

Дальняя периферия лексико-семантического поля «байлык» (богатство)

1. Названия драгоценных металлов и камней в функции прилагательных и их производные. В дальней периферии лексико-семантического поля понятия «байлык» (богатство, состояние, имущество, нажитое добро, ценность, изобилие) мы исследовали словосочетания, в состав которых входят дериваты лексем *алтын*, *гәүһәр* (золото, жемчуг, драгоценность). Дорого оценивались не только металлы и драгоценные камни, но и изделия из них. Эти лексемы предоставляют информацию о статусе и богатстве человека. Например, словосочетание *алтынлы, гәүһәрле садак* (колчан, украшенный золотом и жемчугом) говорит о несметных богатствах хозяина: (22) *Әмма Дуйын Бәйанның бер алтынлы, гәүһәрле садагы бар ирде, бәһасен тапмадылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 74). / *У Дуина Байана был колчан, украшенный золотом и жемчугом, которому цены не было.*

В следующих примерах тюрко-татарское слово *алтын* (золото) и персидское заимствование *зәр* (золото) употребляются в функции прилагательного-определения: (23) *Пәри егете падишаһзадәнең кулын тотыб алтын тәхетнең өстигә чыкарыб ултыргызды* (Мәжмүгъ әл-хикәят, 1963, с. 507). / *Юноша-пери, взяв царевича за руку, посадил на золотой трон; (24) Падишаһның кул юа торган алтын тасы вар иде* (Мөслими, 1999, с. 16). / *У падишаха был золотой таз.* Из приведенных примеров видно, что словосочетания *алтын тәхет* (золотой трон), *алтын тас* (золотая емкость, таз) уточняют название благородного металла, из которого они сделаны. В словосочетаниях *алтын фута* (золотой ремешок) и *зәр пәрдәләр* (золотые шторы) подчеркивается, что вещи сделаны не из золота, а лишь имеют цвет золота или позолочены: (25) *Билләрендә алтын футаларын салыб бактылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 74). / *Снял с себя золотой ремешок; (26) Зәр пәрдәләр ишекләрдә салигълык* (Мәжмүгъ әл-хикәят, 1963, с. 507). / *На дверях висят большие золотые шторы.*

2. Лексема, обозначающая убыток. Но богатство – это не всегда только приход, иногда это и расход. Лексема арабского происхождения *хараж* используется в значении «чыгым» (расход, издержки): (27) *Мин күб елдан бирле хезмәткә тормадым диде, һәм миңа берәз хараж кирәк ула, диде* (Мөслими, 1999, с. 40). / *Я долгие годы не работал, и у меня были расходы.*

Таким образом, использование лексических единиц *мал* (богатство, имущество, добро), *мөлек* (чье-либо, принадлежащее кому-либо добро, богатство), *хәзинә* (сокровище), *алтын* (золото), *көмеш* (серебро), *зәр* (золото) и словосочетаний с их участием – широко распространенное явление в письменных памятниках, поэтому будет правильным считать это нормой. Редкое использование слов типа *жәвәһир* (драгоценные камни), *гәнәж* (сокровища, богатство, ценные вещи) вправе рассматриваться как вариативность нормы.

Заключение

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы: лексическое богатство татарского народа, нашедшее отражение в письменных памятниках XVII-XVIII вв., является одним из основных факторов, отражающих национально-культурное мышление, мировоззрение, место татарского народа в мировой культуре. Как видно из фактического материала, в лексических единицах, составляющих лексико-семантическое поле понятия «байлык», нашли отражение национальное сознание народа, его мировосприятие, отношение к материальным и культурным ценностям. В процессе анализа были определены ядро и периферии лексико-семантического поля понятия «байлык». Ядро лексико-семантического поля составляют лексемы *мал*, *милек*, *хәзинә*, состоящие между собой в синонимических отношениях. Сюда также были включены словосочетания *асыл мал*, *малнигъмәт*, *дөнъя малы*, *жиһан малы* и парные слова, которые возникли при участии этих лексем. Выяснилось, что периферию семантического поля понятия «байлык» составляют лексемы *алтын*, *көмеш*, *зөбәржәт*, *динар*.

Таким образом, в письменных памятниках XVII-XVIII вв. нашло отражение невероятно большое лексическое богатство татарского языка.

К перспективам дальнейшего исследования заявленной проблематики можно отнести расширение круга источников и более детальное изучение лексического состава письменных источников XVII-XVIII вв. Кроме того, лингвистическое исследование письменных источников прошлых веков очень значимо для воссоздания полной картины путей становления татарского языка.

Источники | References

1. Баширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр: Татар әдәби теленең билгешартлары һәм аларның өйрәнелеше. Казан: Изд-во АН РТ, 2012.
2. Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII-XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан: Тат. кит. нәшр., 2011.
3. Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. китап. нәшр., 1963.
4. Мәүлә Коһый поэмалары / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: Милли китап, 2008.
5. Мөслими Г. Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999.
6. Покровский М. М. О методах семасиологии // Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
7. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2005.

9. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. М., 2002.
10. Хайруллин М. Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. Казань: Фикер, 2000.
11. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002.

Информация об авторах | Author information

RU**Валиева Милеуша Закиевна¹**, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Valieva Mileusha Zakievna¹**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Republic of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ mily21@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): татарский язык; лексико-семантическое поле; лексема «богатство»; ядро; периферия; Tatar language; lexical-semantic field; lexeme “wealth”; kernel; periphery.